

Летовальцева И. С. Образ дома в трилогии В. И. Белова «Час шестой» / И. С. Летовальцева ; науч. рук. А. В. Федорова // Молодые исследователи – регионам материалы международной научной конференции / Вологод. гос. ун-т [и др.]. – Вологда, 2018. – Т. 3. – С. 205–206.

ОБРАЗ ДОМА В ТРИЛОГИИ В.И. БЕЛОВА «ЧАС ШЕСТОЙ»

И.С. Летовальцева

А.В. Федорова, научный руководитель, канд. филол. наук
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Исследования деревенской прозы свидетельствуют о стремительном возрастании интереса к подобного рода литературе. Произведения вологодского писателя Василия Ивановича Белова, одного из основателей «деревенского» направления в русской литературе XX века, включены в школьные и вузовские программы, известны во всем мире.

Актуальность исследования заключается в том, что проблематика включенных в трилогию романов связана с вопросами нравственных ценностей, их разрушения во время политических потрясений, необходимости их сохранения для полноценного существования жизни, что соотносится с социокультурной ситуацией сегодняшнего дня. Наиболее полно и глубоко ее выявить позволяет детальное изучение трилогии «Час шестой».

Научная новизна. В данной работе рассматривается дом как материальное воплощение лада, ключевой категории творчества В.И. Белова, и ее трансформации в ходе истории. Специальных научных работ, посвященных данному вопросу, еще нет.

Цель исследования – охарактеризовать образ дома в трилогии В.И. Белова «Час шестой».

Задачи: 1) рассмотреть дом как значимое понятие в литературе и культуре; 2) определить специфику образа дома в художественной структуре романов; 3) выявить различия образов дома в контексте

Объект исследования – трилогия «Час шестой» [1, 2].

Методы: аналитический, историко-литературный.

В результате исследования было выявлено, что автор в создании образов дома опирается на устойчивую в мировой культуре оппозицию «дом-

антидом», введенную Ю.М. Лотманом. Традиционное представление о доме соотносится с внутренним его наполнением, эмоциональной сферой (лад, уют, покой, защита), а «антидом» становится местом гибели, страха и несчастья.

Белов последовательно описывает процесс установления законов «антидома». В первом романе «Кануны» дом еще воплощает представление о гармонии жизни. Лучшие дома из этого романа, подробно и красочно выписанные В.И. Беловым, являются образцами лада. В целом они продолжают выполнять главную функцию для своих хозяев – они все еще остаются «крепостью», хотя крестьянский мир стоит на пороге кризиса.

Во втором романе «Год великого перелома» ничтожно мало домов, приближенных к образцовым, утверждается целая система антидомов, каждый из которых описан кратко, но ярко. Дом утрачивает свои основные функции, домом в широком смысле этого слова для героев становятся пространства, изначально созданные для других целей, как например: времянки, бани, вагоны, монастыри.

В третьем романе «Час шестый» В.И. Белов знакомит читателя с неразрушенными домами, ставшими центрами общественных сборов. Хаос внешнего мира не просто проникает в дом, но и исходит теперь из дома.

Выводы. Трилогия В. Белова «Час шестый» может быть прочитана как произведения о значимости Дома для организации жизни.

Окончательно и бесповоротно утверждаются законы антидома как в пространстве одной северной деревни, так и в пространстве страны. Кризис, а затем и крах лада, деревенского быта является главным обоснованием взгляда В.И. Белова на коллективизацию как на величайшее народное несчастье. Автор вскрывает ценностные, духовные проблемы, порожденные ходом истории.

1. Белов, В.И. Кануны. Хроника конца XX века / В.И. Белов // Белов В.И. Собр. соч: в 7-ми томах. – Т. 3. – М.: Классика, 2011.

2. Белов, В.И. Год великого перелома. Хроника начала 30-х годов. Час шестый / В.И. Белов // Белов В.И. Собр. соч: в 7-ми томах. – Т. 4. – М.: Классика, 2011.